

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

гражданско-правовой

(направленность (профиль))/специализация

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Правосубъектность юридического лица»

Обучающийся

В.В. Карюка

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что на сегодняшний день юридические лица обладают правосубъектностью, которая оказывает существенное влияние на возможности организаций как участников хозяйственной деятельности. Определение понятия «правосубъектность» законодателем не регламентировано и не раскрыто. За рамками правового регулирования остается дееспособность юридического лица, что в свою очередь приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной практике. С вопросом дееспособности связана проблема деликтоспособности юридического лица. В частности, сложности возникают при определении признаков противоправного поведения, а также вины юридического лица в силу отсутствия, как в доктрине, так и на практике единого подхода к решению указанных проблем.

Цель работы: изучение правосубъектности юридического лица.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в ходе участия юридического лица, как субъекта права в гражданском обороте. Предметом исследования являются нормы права, регулирующие содержание, способы возникновения, реализацию правосубъектности юридического лица.

Задачами выпускной квалификационной работы являются: рассмотрение понятия правосубъектности юридического лица, изучение ее элементов, исследование понятия, сущности и видов правоспособности юридического лица, а также анализ проблем правового регулирования правосубъектности юридического лица и путей их совершенствования.

Структурно данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на ряд отдельных параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность и содержание правосубъектности юридического лица как категории гражданского права	7
1.1 Понятие правосубъектности юридического лица.....	7
1.2 Элементы правосубъектности юридического лица	12
Глава 2 Общие положения о правоспособности юридического лица	20
2.1 Понятие и сущность правоспособности юридического лица	20
2.2 Виды правоспособности юридического лица	27
Глава 3 Актуальные проблемы правового регулирования правосубъектности юридического лица в российском гражданском законодательстве и пути их совершенствования	34
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников	48

Введение

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что на сегодняшний день юридические лица обладают правосубъектностью, которая оказывает существенное влияние на возможности организаций как участников хозяйственной деятельности, она включает в себя такие категории, как правоспособность и дееспособность. Но в юридической литературе этот вопрос остается дискуссионным, поскольку выделяют несколько теорий, согласно одной из которых у юридического лица отсутствует дееспособность, так как организация не обладает волей. Правосубъектность – это научная категория, в нормативных актах ее определение не дано. В то время как правоспособности юридического лица уделена отдельная статья. Так, согласно ст. 49 Гражданского кодекса РФ, где под ней понимают способность юридического лица иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. В современной юридической литературе встречается несколько точек зрения относительно видов правоспособности юридических лиц, где преобладающей выступает деление ее на общую и специальную.

Дееспособность юридического лица законом не регламентируется, в отличие от дееспособности физического лица, определение ее остается на сегодняшний день дискуссионным среди ученых в юридической литературе. Помимо дееспособности в литературе рассматриваются такие понятия как сделкоспособность и деликтоспособность, которые некоторые авторы выделяют в качестве отдельных элементов правосубъектности юридического лица.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в ходе участия юридического лица, как субъекта права в гражданском обороте.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие содержание, способы возникновения, реализацию правосубъектности юридического лица.

Цель выпускной квалификационной работы: изучение правосубъектности юридического лица.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- рассмотрение понятия правосубъектности юридического лица;
- изучение элементов правосубъектности юридического лица;
- исследование понятия, сущности и видов правоспособности юридического лица;
- анализ проблем правового регулирования правосубъектности юридического лица и путей их совершенствования.

При проведении исследования использовались общенаучные и частные методы познания, а именно: сравнительно-правовой, формально-логический и технико-юридический.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы выявить пробелы законодательного регулирования, правоприменительной деятельности, внести соответствующие предложения.

Базой исследования работы являются нормативно-правовые акты, к которым можно отнести: Конституцию РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024), Федеральный закон «О банках и банковской деятельности (ред. от 08.08.2024), Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.08.2024), Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022), Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности», материалы судебной практики: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от

25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», а также статьи современных авторов, таких как: Д.М. Абдрахманова, Т.А. Дугарская, О.В. Закуракина, И.А. Клещева, А.Я. Курбатов, А.А. Лунев, Б.В. Сидорова, Ю.А. Тарасов, Д.Ю. Шерстнев и другие.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматривается сущность и содержание правосубъектности юридического лица как категории гражданского права.

Вторая глава исследует понятие, сущность и виды правоспособности юридического лица.

Третья глава посвящена анализу актуальных проблем правового регулирования правосубъектности юридического лица в российском гражданском законодательстве и выявлению путей их совершенствования.

Заключение содержит выводы по проанализированным проблемам.

Глава 1 Сущность и содержание правосубъектности юридического лица как категории гражданского права

1.1 Понятие правосубъектности юридического лица

Согласно ст. 48 Гражданского кодекса РФ под юридическим лицом следует понимать «организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» [6]. Таким образом, оно обладает характерными признаками, в частности: «самостоятельный (обособленный) правовой статус, возможность от своего имени осуществлять отношения с другими лицами наряду со способностью обладать имуществом и отвечать им по обязательствам, а также нести самостоятельно гражданско-правовые права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» [14, с. 73-76].

Правосубъектность выступает научной категорией, ее исследуют многие авторы в своих работах, это понятие дискуссионное, поскольку ученые дают ему различные определения, сегодня отсутствует его единообразное понимание. Эту категорию права невозможно рассмотреть в нормативно-правовых актах, так как анализируя их мы можем увидеть лишь регламентацию правоспособности юридического лица, но это не одно и то же понятие.

Например, В.А. Старушко в своей работе отмечает, что правосубъектность – это способность юридического лица быть участником правовых отношений, а правовой статус – это конкретный набор прав и обязанностей, которые присущи лицу» [22, с. 33-38].

В.Ф. Яковлев говорит о том, что у правосубъектности и правоспособности единая природа, он отмечает «единый характер, всеобщность и однотипность содержания для всех субъектов гражданских правоотношений». Но это совершенно разные понятия по своему объему, невозможно говорить о том, что они равнозначны.

Правосубъектности юридических лиц характерен многоотраслевой характер. «Соглашаясь с указанной позицией ученых, следует отметить, что правосубъектность юридического лица в других отраслях права является производной от общей гражданско-правовой правосубъектности. Действительно, создание юридического лица, его деятельность и прекращение существования регулируется нормами гражданского законодательства, поэтому все иные возникающие из его деятельности правоотношения производны от его гражданской правосубъектности» [40, с. 591-601]. «В концепции частного гражданского права, в содержащей себе, по определению Е. А. Суханова, ряд подотраслей (вещное право, обязательственное право, наследственное право и другие), правосубъектность юридических лиц урегулирована наиболее подробно» [8, с. 188].

Правосубъектность характерна физическим и юридическим лицам и данные понятия не тождественны. Так, например, у физических лиц она возникает с момента рождения, в то время как у юридических лиц она возникает после государственной регистрации и внесения данных в реестр юридических лиц [1, с. 4-7].

Так, приведем пример из практики, где правосубъектность юридического лица прекратилась с момента ее ликвидации и соответственно производство по гражданскому делу по исковому заявлению в части требований к организации подлежало прекращению. Так, в Решении Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 04 сентября 2023 года № 2-3727/2023 было указано, что после того, как внеслись изменения в единый государственный реестр юридических лиц о том, что организация прекратила свое существования, его ликвидация является завершенной, а лицо прекратившим свое существование без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам (п. 1 ст. 61, п. 9 ст. 63 ГК РФ). В решении было указано, что правоспособность юридического лица прекращается [31].

Анализируя понятия «правосубъектность» и «компетенция», необходимо отметить, что это не равнозначные категории, хотя дискуссия в юридической литературе на данную тему ведется довольно давно. Так, Ж.А. Гордеева рассматривает три точки зрения относительно определений и соотношений вышеуказанных понятий. Согласно первой теории, компетенция – это права и обязанности в области реализации государственной власти, она складывается на основе правоспособности». Такого подхода придерживаются С.Г. Пилипенко, Б.М. Лазарев. А.Б. Лунев [21, с. 12-26].

В.М. Манохин полагает, что «компетенция органа государственного управления включает: наименование; целевое назначение; основные задачи и функции, права и обязанности; правовые формы деятельности, нормативно закрепленный порядок комплектования личного состава; утверждение внутренней структуры и штатов; права и обязанности руководителя; взаимоотношения структурных подразделений; основные направления и формы работы с трудящимися массами и общественными организациями» [11, с. 3-7]. Е.Г. Белькова выделяет такое понятие как «праводееспособность» как элемент правосубъектности, и оно присуще только физическим лицам. Но с данным утверждением трудно согласиться, поскольку это элемент характерен и для юридического лица, за исключением того, что юридическое лицо не обладает психофизиологическими качествами, как физическое лицо. Е.Г. Белькова отмечает, что правосубъектными лица выступают только те, которые обладают дееспособностью в полном объеме.

Исходя из вышеуказанного анализа в юридической литературе понятия правосубъектности, отметим, что это многогранное, многоликое понятие, не имеющее единообразного понимания, оно дискуссионное и актуальное, поскольку нет единого мнения относительно его определения. Невозможно сравнить понятия по объему и содержанию правосубъектности и компетенции, или правосубъектности и правового статуса. Это совсем различные категории права, хотя на первый взгляд кажущимися схожими, но при их детальном

рассмотрении сразу видно, что они не могут быть сопоставимыми. Правосубъектность это научное понятие, определение которого не дано ни в одном нормативном акте РФ, оно исследуется на протяжении долгого периода времени учеными, но до сих пор они не придут к единому умозаключению по данному вопросу.

Сегодня существуют такие компании, которые не могут полностью самостоятельно осуществлять свою деятельность, закон к ним относят государственные унитарные предприятия. Данный вопрос поднимался и следующими авторами: О.С. Иоффе, О.И. Баженовой, В.Б. Базаровым, Е.А. Сухановым, В.Ф. Яковлевым.

О.С. Иоффе утверждал, что «самостоятельное управление, которое реализуется через органы, представляющие юридическое лицо, волю которого формирует главным образом учредитель, является важным элементом его дееспособности» [13, с. 168-172]. У государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций сегодня неполная или «усеченная» правосубъектность, то есть они изначально наделены в ограниченном объеме правами и обязанностями в области участия в гражданском обороте. «В этой связи также необходимо отметить тот факт, что в федеральных казенных и бюджетных учреждениях полномочия учредителя осуществляют уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, в ведении которого находится это учреждение» [38, с. 186-188].

Исходя из вышеизложенного отметим, что все требуется тщательной проработки на законодательном уровне в вопросах понятий юридического лица, его правоспособности, виды и так далее. То есть требуется более детальное рассмотрение этих категорий права.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что на сегодняшний день целесообразно внести изменения в п. 3 ст. 48 ГК РФ и изложить в следующей редакции: «к юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные

унитарные предприятия, учреждения, а также иные организации в соответствии с законом об их деятельности. К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные и иные организации в соответствии с законом об их деятельности. Если органы публичной власти, указанные указанным в Главе 5 настоящего Кодекса, имеют преобладающее участие в уставном капитале юридического лица, либо иным образом имеют возможность определять решения, принимаемые юридическим лицом, то такие органы публичной власти несут субсидиарную ответственность по обязательствам такого юридического лица».

Итак, правосубъектность юридического лица сегодня выступает одним из главных факторов осуществления деятельности организации. Без ее наличия компания не вправе реализовывать свои поставленные цели с помощью принятия решений и действий по определенному направлению. Все виды деятельности, которыми компания вправе заниматься указаны в учредительных документах. То есть с момента регистрации лица в качестве компании оно может реализовываться, то есть осуществлять любые сделки: поставки, купли-продажи и так далее.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в юридической литературе так и не дано единого определения и содержания понятия правосубъектности. Проанализировав точки зрения авторов относительно определения понятия правосубъектности юридического лица можно сделать вывод о том, что это установленная законом и определенная учредительными документами способность иметь и своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности, которая включает в себя такие элементы, как правоспособность и дееспособность. Таким образом, это научный термин, который не имеет законодательное закрепления. Сегодня в юридической литературе дискуссионным вопросом остается тождественность или неравнозначность правосубъектности с правоспособностью, правовым статусом организации.

1.2 Элементы правосубъектности юридического лица

Сегодня актуальным и дискуссионным остается вопрос об элементах правосубъектности юридического лица. В настоящее время выделяют несколько точек зрения относительно отнесения правовых категорий к данному понятию. Так, О.А. Красавчиков, считает, что «обязательным структурным элементом правосубъектности, помимо правоспособности также является и дееспособность» [4, с. 131-135]. В.С. Ем, определяет правосубъектность, «как социально-правовую возможность лица быть участником гражданских правоотношений» [9, с. 2], а в виде составных элементов обозначает правоспособность и дееспособность.

В юридической литературе многие авторы полагают, что правоспособность и дееспособность возникают в один момент, то есть в процессе создания юридического лица и находятся в тесном взаимодействии, другие же считают, что между ними может быть временной разрыв. Так, согласно абз. 4 п. 2 ст. 3 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 N 161-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «государственное или муниципальное предприятие до момента завершения формирования собственником его имущества уставного фонда не вправе совершать сделки, не связанные с учреждением государственного или муниципального предприятия» [44].

Д.В. Тариканов рассматривает правосубъектность, выделяя при этом три его составных элемента, в том числе: правоспособность, деликтоспособность и сделкоспособность. Е.Г. Белькова, С. В. Кузнецов, Л. Н. Хасимова в качестве составляющих элементов правосубъектности выделяют правоспособность и дееспособность, а остальные категории, такие как сделкоспособность и деликтоспособность рассматривают в качестве их составляющих. Под сделкоспособностью понимают «способность самостоятельно, своими действиями совершать гражданско-правовые сделки». Некоторые авторы рассматривают ее в виде разновидности дееспособности, другие в качестве

отдельного элемента. Так же и деликтоспособность, одни авторы относят к самостоятельной категории правосубъектности, другие соотносят ее как часть дееспособности. Сделкоспособность может быть осуществлена участником или органом юридического лица либо же с помощью доверенного лица. Это понятие многогранное, оно может рассматриваться не только с точки зрения права, но это и экономическое, и социальное явление.

Рассматривая деликтоспособность, отметим, что ст. 56 ГК РФ регулирует возможность нести ответственность юридическим лицом принадлежащим ему имуществом. Таким образом, если у организации отсутствуют денежные средства, необходимые для погашения долга, взыскание осуществляется с помощью находящиеся в натуральной форме оборотных средств и их основных средств. Очередность взыскания на имеющиеся имущество установлено нормативными актами об исполнительном производстве. Но имеются и исключения, так для бюджетных и муниципальных организаций, которые не могут отвечать по обязательству недвижимым имуществом. Деликтоспособность это категория права, которая образует правовые отношения в области ответственности компании, то есть это ее способность нести ответственность всем своим имуществом перед другими лицами.

На сегодняшний день в юридической литературе не прекращаются споры относительно определения понятия дееспособности юридического лица в качестве элемента правосубъектности. Так, некоторые ученые говорят о том, что у организации отсутствует воля и следовательно она не имеет дееспособности, в отличие от физического лица [34, с. 108-110].

Основоположниками вышеуказанной теории выступают Фридрих Карл фон Савиньи и Бернгард Виндшайд. Они утверждают, что организация создана гражданами искусственно, следовательно она не может иметь самостоятельно волю. Алоис Бринц отмечал, что права и обязанности принадлежат физическому лицу и служат конкретной цели, то есть объекту, на что направлены их действия. Сторонники данной теории полагали, что при

создании организации определяется конкретное имущество для достижения цели юридического лица, таким образом образуется не фиктивное лица, а имущество, направленное на достижение цели [10, с. 50-53].

Другая группа авторов теории реального субъекта утверждают, что «юридическое лицо выражает свою волю вовне и, следовательно, обладает дееспособностью» [11, с. 3-7]. Как отмечает Е.Н. Трубецкой «дееспособность юридических ли выражается посредством действий физических лиц, уполномоченных действовать от имени юридического лица». С.Н. Прошин указывает на то, что «не выделение такой категории, как дееспособность, не позволит полноценно раскрыть понятие и сущность юридического лица» [39, с. 455-460]. Основоположником данной теории выступает Отто фон Гирке, где под юридическим лицом он представлял «союзное образование (личности)», где организация выступала в виде организма, имеющего свою волю и способное действовать. Воля юридического лица – это воля всех лиц, которые являются его представителями. Анализируя нормы действующего законодательства, в частности признаки юридического лица, указанных в законе, отметим «организованное единство», которое представляет «наличие определенной внутренней самостоятельной структуры организации, складывающейся из определенного законодательством набора органов, осуществляющих управление юридическим лицом».

То есть на сегодняшний день до сих пор среди ученых разнится мнение относительно понятия дееспособности организации. Есть приверженцы того, что оно существует у юридического лица, наравне с правоспособностью, другие же наоборот отрицают ее наличие, так как она выражается с помощью воли, но последней у компании не может быть. Волю исполняют физические лица, которые входят в состав компании, но никак не сама организация. Следовательно они полагают, что дееспособность не может наличествовать.

Но проанализировав две эти теории и судебную практику стоит сказать, что правосубъектность юридического лица – это все же наличие двух составляющих: правоспособности и дееспособности. Невозможно

утверждать, что, если у физического лица наличествуют данные элементы, у юридического лица они обязательно должны быть. Но поскольку правосубъектность – это категория научная, то и теорий выделяется несколько. Но мы придерживаемся мнения исходя из правоприменительной практики в том числе, что дееспособность – это категория, которая составляет правосубъектность.

Дееспособность юридического лица сегодня нигде не регламентируется, что является актуальной проблемой в правоприменительной практике. В юридической литературе данное понятие обсуждается между авторами, оно спорно, вызывает дискуссии относительно его существования вообще, поскольку ему должным образом на законодательном уровне не уделяется внимание, как например, дееспособности физического лица.

Говоря о дееспособности юридического лица, отметим, что если мы отмечаем процессуальное право, то как раз его определение содержится в нормах ГПК РФ, но со ссылкой на физическое лицо, а не юридическое.

Правоспособность организации выступает главным аспектом ее функционирования в правовом поле. Она устанавливает определенный уровень возможностей в осуществлении своей деятельности, способность осуществлять спектр прав и обязанностей. Субъект права, имеющий правоспособность вправе совершать действия, не запрещенные законодательством в гражданском обороте, а именно он имеет право на заключение сделок, приобретение имущества, он несет ответственность за совершение действий.

Юридическое лицо, как сложный правовой институт, отличается от физических лиц своей уникальной структурой, которая позволяет ему действовать в интересах собственных целей. Однако наличие правоспособности означает не только возможность действовать, но и необходимость соблюдения всех юридических норм и обязательств, установленных законодательством. Юридическое лицо имеет свои органы с

помощью, которых он осуществляет свои действия в своих же интересах, пользуясь правами и обязанностями.

Сегодня понятию правоспособности посвящена ст. 49 Гражданского кодекса РФ, согласно которой «юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (статья 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности» [6]. Дееспособность юридического лица – это способность действиями приобретать и осуществлять гражданские права, возлагать на себя и исполнять гражданские обязанности, то есть осуществлять уставную деятельность. Определение понятия дееспособности законом не регламентировано.

У физического лица дееспособность возникает исходя из достижения им определенного возраста. Согласно ст. 21 «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста». Как уже было сказано выше, деятельность организации реализуется с помощью воли и действий людей, которые являются участниками юридического лица». Согласно ст. 53 Гражданского кодекса РФ «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом».

Под органами управления юридических лиц следует понимать лиц, которые представляют организацию согласно полномочиям, указанным в законе или в учредительных документах.

Органы управления организации бывают: коллегиальными и единоличными.

Коллегиальные – это, например, наблюдательный или иной совет, единоличные – это, например, директор. «Учредительным документом может

быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц» [37, с. 144-145].

Юридическое лицо можно представлять на основании доверенности. «Действия как первой категории лиц в рамках предоставленных им полномочий, так и второй категории в рамках их служебных обязанностей рассматриваются правом как действия самого юридического лица. Исходя из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2022) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) отметим, что «факт прекращения полномочий руководителя юридического лица, выдавшего доверенность, не влечет прекращения полномочий лица, на имя которого она выдана, поскольку представителя уполномочивает непосредственно само юридическое лицо, действующее через свои исполнительные органы. Следовательно, смерть руководителя юридического лица, выдавшего доверенность, не влечет прекращения действия доверенности, положения подпункта 5 пункта 1 статьи 188 ГК РФ в данном случае не применяются». Таким образом, прекращение полномочий руководителя юрлица, в том числе в случае его смерти, не влечет прекращения выданных им доверенностей [35, с.

Согласно п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ «лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Таковую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица» [6].

Согласно Информационному письму Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 г. N 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» [15], Постановлению Президиума ВАС РФ от 9 февраля 1999 г. N 6164/98 [29] орган юридического лица не может являться представителем юридического лица. Согласно статье

53 ГК РФ «органы юридического лица, к числу которых относится и единоличный исполнительный орган, не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты правоотношений и являются частью юридического лица» [6].

О. Г. Печников отмечает, что «правоспособность юридического лица складывается из правоспособности физических лиц, которые состоят в организации». Их активная деятельность «предопределяет и образует полноценное функционирование такого лица в тех формах, которые закреплены по закону». Правоспособность юридического лица наступает «с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается с момента внесения в указанный реестр сведений о его прекращении».

Приведем пример из практики.

В Решении Элистинского городского суда республики Калмыкия от 30 января 2024 года № 2-106/2024 указано, что «согласно Выписке из ЕГРЮЛ от 15 ноября 2023 года ООО «Торгпред» 16 июля 2012 года внесена запись о прекращении юридического лица (исключение из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица), в связи с чем утратило свою правоспособность» [32].

Согласно ст. ст. 16, 20-22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ основаниями для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности организации являются:

- «представление документов о завершении ликвидации (при условии, что этому предшествовало представление уведомления о добровольной ликвидации, публикация объявления, составление промежуточного ликвидационного баланса и иные необходимые действия);
- определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства;

- решение собственника о прекращении унитарного предприятия или учреждения с передачей имущества в уставный капитал АО или в собственность государственной корпорации;
- завершение реорганизации» [43].

Важно отметить, что юридическое лицо способно само ограничить свою правоспособность. Это прямо вытекает из пункта 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «при разрешении споров необходимо учитывать, что коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных организаций, предусмотренных законом, наделены общей правоспособностью (статья 49) и могут осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законом, если в учредительных документах таких коммерческих организаций не содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься» [28]. В практической деятельности данный пункт разъясняется в виде возможности установления для организации специальной правоспособности не только нормой права, но и учредительными документами.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что, категория содержания правосубъектности юридического лица среди цивилистов остается актуальной, так некоторая группа авторов относит к ней выделяет правоспособность и дееспособность в качестве составляющих элементов. Другие ученые отрицают наличие дееспособности, ссылаясь на отсутствии воли у организации. Дееспособность не регламентируется нормами ГК РФ, в отличие от его правоспособности. Целесообразно отметить, что юридическое лицо исходя из анализа правоприменительной практики все же обладает дееспособностью, которая реализуется с помощью органов организации. Остается актуальным вопрос относительно воли юридического лица в целом или воли физических лиц, которые входят в состав организации.

Глава 2 Общие положения о правоспособности юридического лица

2.1 Понятие и сущность правоспособности юридического лица

Согласно ст. 49 Гражданского кодекса РФ ГК РФ «юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (статья 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности» [6].

Исследуя Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, отметим, что в ст. 26 ГК РСФСР 1964 года регламентировалась правоспособность юридического лица, где прямо указывалось, что «юридическое лицо обладает гражданской правоспособностью в соответствии с установленными целями его деятельности. Правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения его устава или положения, а в случаях, когда оно должно действовать на основании общего положения об организации данного вида, с момента издания компетентным органом постановления о его образовании. Если устав подлежит регистрации, правоспособность юридического лица возникает в момент регистрации» [5]. В Основы гражданского законодательства данный институт регулировался ст. 12, где закреплялось, что «юридическое лицо обладает гражданской правоспособностью в соответствии с установленными целями его деятельности. Права и обязанности хозяйственных организаций, связанные с пользованием фирменным наименованием, производственными марками и товарными знаками, определяются законодательством Союза ССР» [26].

Анализируя содержание правоспособности, отметим, что ее необходимо рассматривать во взаимосвязи с двумя критериями:

- цель деятельности организации;
- вид деятельности юридического лица.

Цель деятельности является одним из ключевых факторов правоспособности, она должна быть связана с целью создания. С.Ю.

Филиппова предполагает, что «правоспособность юридического лица всегда носит характер целевого назначения, где целью коммерческих организаций является извлечение прибыли» [20, с. 152-154].

Говоря о моменте возникновения правоспособности у юридического лица целесообразно указать статью Гражданского кодекса РФ, где согласно ст. 49 ГК РФ «правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении» [6]. Положения, которые регламентируют государственную регистрацию юридических лиц указаны в ст. 51 ГК РФ, а также в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [43].

Среди авторов в юридической литературе дискуссионным остается вопрос образования юридического лица и соответственно возникновения правоспособности организации. Так, И.В. Елисеев полагает, что «с одной стороны, государственная регистрация юридического лица без проверки документов на соответствие закону превращается в формальную уведомительную процедуру.

С другой стороны, закон требует обязательной регистрации юридических лиц государственными органами. В итоге существует такая система образования юридических лиц, которую однозначно нельзя отнести ни к нормативно-явочной, ни к явочной (уведомительной) системе создания» осуществление деятельности, на которую необходимо получить лицензию, то оно возникает «с момента получения такого разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок либо с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой

организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ» [22, с. 33-38].

Согласно п. 8 ст. 51 ГК РФ «юридическое лицо считается созданным, а данные о юридическом лице считаются включенными в единый государственный реестр юридических лиц со дня внесения соответствующей записи в этот реестр». Актуальным остается вопрос: всегда ли правоспособность возникает после внесения записи в реестр юридических лиц.

С этой целью необходимо рассмотреть признаки, которые присущи организации, которые указаны в ст. 48 ГК РФ, а именно: «имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Исходя из анализа признаков выделим, например наличие имущества у организации. Но на момент регистрации такого имущества у компании может и не быть. И данное правило подтверждено наличие соответствующей правовой нормы. Так, например у общества с ограниченной ответственностью при ее создании и регистрации уставного капитала может и не быть или уже у некоммерческой компании внесение имущества при регистрации не требуется, за исключением, когда ее деятельность будет приносить доход исходя из вида деятельности. Организацию регистрируют, но правоспособность, которая, может быть выражена по распоряжению своим имуществом возникнет позже, не одномоментно с моментом регистрации. То есть исходя из анализа закона отсутствие имущества у организации не может послужить основанием для того, чтобы регистрирующий орган отказал в регистрации юридического лица. Но при совершении данного действия, правоспособность может возникнуть позже, поскольку под ней понимают способность «иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (статья 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности».

Таким образом, анализируя признаки юридического лица, указанные в законе и правоприменительную практику создания юридического лица, отметим, что государственная регистрация не выступает главенствующим фактором для образования и реализации правоспособности организации. Появление всех признаков юридического лица, в том числе наличие обособленного имущества никак не связано с государственной регистрацией. Но и никакое объединение лиц и капиталов не может считаться юридическим лицом, до того момента пока не будет произведена регистрация и не будут внесены соответствующие сведения.

То есть регистрация организации не всегда совпадает с возникновением правоспособности тем самым можно говорить о не тождественности юридического и фактического момента возникновения правоспособности организации. Аналогично можно говорить о не тождественности момента прекращения юридического лица, как фактического, так и юридического. Согласно 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ существуют критерии, по которым можно определить юридическое лицо, которое не действует:

- отсутствие обязательной отчетности;
- отсутствие движения денежных средств по расчетному счету» [44].

Следовательно, если два этих фактора имеются, лицо можно считать недействующим и прекратившим фактически свою деятельность, и можно принимать решение о том, что данное лицо необходимо исключить из единого государственного реестра юридических лиц.

Таким образом, законодатель осознанно выделяет несколько критериев, в частности фактический и юридический, которые служат для прекращения деятельности организации.

Государственный орган, который осуществляет деятельность в области регистрации организации в одностороннем порядке вправе исключить ее исходя из наличия критериев, которые указаны выше. Но на практике, такое

лицо, даже имея два этих критерия может продолжать осуществлять свою деятельность, указанную в учредительном документе, то есть формально продолжить существовать, например оно может осуществлять оплату коммунальных платежей, являться должником по исполнительному производству, представлять отчетные документы в ФСС, быть истцом или ответчиком в суде и так далее. Но регистрирующий орган не выясняет никаких обстоятельств у организации, а лишь имея два основания – это отсутствия отчетности и движения денежных средств по расчетному счету, прекращает ее деятельность.

Исходя из коллизионных ситуаций Определением ВС РФ от 28 ноября 2018 года № 301-КГ18-8795 по делу № А28-730/2017 было установлено, что «исключать из реестра юридическое лицо можно, только если достоверно известно, что оно фактически прекратило свою деятельность. Выяснения одних лишь формальных признаков для принятия решения недостаточно» [23]. Но на сегодняшний день на регистрирующий орган так и не возложена никакая дополнительная обязанность по установлению каких-то дополнительных требований, кроме указанных в законе.

Если организация была исключена, но она фактически существовала, она вправе восстановиться в суде. Следовательно, законодателем умышленно прекращение деятельности юридического лица разделено на фактическое и юридическое, так как сегодня имеется возможность оспорить решение об его исключении. Правоспособность юридического лица может возникать и прекращаться не только в результате внесения в единый государственный реестр юридических лиц соответствующих записей.

Исходя из того к какой форме организация будет отнесена, будет определен перечень прав и обязанностей, которые она вправе совершать. Коммерческие и некоммерческие организации имеют различный спектр прав, и соответственно и виды деятельности у них будут различаться.

Таким образом, правоспособность юридического лица представляет собой возможность обладать гражданскими правами и обязанностями, а также

реализовывать их в соответствии с установленными законом порядками. Эта характеристика является фундаментальным элементом, на котором строятся современные правовые системы. Каждое юридическое лицо, будь то коммерческое предприятие или некоммерческое объединение, получает правоспособность с момента своей регистрации в государственных органах.

Существенным моментом правоспособности является ее ограниченность, которая определяется целями и задачами создания юридического лица. Например, коммерческая организация вправе заниматься предпринимательской деятельностью, в то время как некоммерческое объединение нацелено на удовлетворение культурных, образовательных или социальных нужд общества.

Кроме того, правоспособность может быть ограничена в случае, если юридическое лицо действует вне рамок своих уставных задач или нарушает действующее законодательство. Эффективное применение правоспособности юридического лица способствует стабильному экономическому росту, защите прав и законных интересов участников, а также способствует формированию устойчивой правовой системы в стране.

Ограничения правоспособности бывают нескольких форм, а именно: приостановление или прекращение деятельности организации без возможности в последствии восстановить полномочия их органов и приостановление и прекращение деятельности с возможностью такого восстановления.

Например, согласно ч. 3 ст. 15 Земельного кодекса РФ «иностранцы граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации, и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами» [12].

М. Брагинский и К. Ярошенко указывают, что «исключительная компетенция правоспособности является одним из принципов, которые могут применяться к ограничению правоспособности юридических лиц. Этот принцип предполагает, что некоторые виды деятельности могут быть осуществлены только определенными юридическими лицами или государственными органами, и что другие юридические лица не могут заниматься этой деятельностью без соответствующего разрешения» [3, с. 266-267].

Действующим законодателем правоспособности физических лиц уделено две статьи: ст. ст. 17, 18 ГК РФ, которые регламентируют понятие и содержание правоспособности, в то время как правоспособности юридического лица, как уже было сказано выше, уделена одна статья 49 ГК РФ.

Если говорить о личных неимущественных правах, то здесь необходимо обратить внимание, что несмотря на законодательное закрепление за организацией таких прав, как право на тайну корреспонденции, информацию и так далее, в юридической литературе существует несколько различных точек зрения по данному вопросу [16, с. 105-108].

Так, Е. Суханов отрицает возможность организации иметь личные неимущественные права [8, с. 188]. Но есть и иная точка зрения, согласно которой юридическое лицо – это искусственное образование, которое является носителем имущественных прав. Про искусственное образование мы уже говорили выше, при рассмотрении теорий наличия или отсутствия у организации дееспособности.

О.А. Терновая полагает, что «юридическое лицо может иметь такие личные неимущественные права: на наименование, местоположение, на деловую репутацию, на информацию, на тайну, на индивидуальность, на конкуренцию, на свободную деятельность» [46, с. 521-526]. Поэтому мы полагаем, что у юридического лица имеются как имущественные, так и личные неимущественные права, которые перечислены выше.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что правоспособность юридического лица – это элемент правосубъектности, который регламентируется ст. 49 Гражданского кодекса РФ. Необходимо отметить, что правоспособность взаимосвязана с целью деятельности организации и с ее видом деятельности. Юридическое лицо не считается субъектом наследственных отношений, то есть оно не вправе завещать имущество, не может быть наследником и наследодателем и так далее, то есть правоспособность имеет свои пределы. В юридической литературе актуальным и дискуссионным остается вопрос определения понятия правоспособности, а также момент фактического и юридического возникновения и прекращения правоспособности юридического лица.

2.2 Виды правоспособности юридического лица

В настоящее время в литературе принято делить правоспособность на два вида: общую и специальную, где первая подразумевает под собой способность иметь права и обязанности, которые регламентированы законом. Так согласно закону, «коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом» [6]. Она образуется с момента государственной регистрации организации и внесения данных в единый государственный реестр юридических лиц, данный вид регламентируется в ч. 3 ст. 49 ГК РФ.

Специальная же в свою очередь включает в себя способность иметь определенные права и обязанности, которые соответствуют их целям создания.

Таким образом, общая правоспособность – это способность лица осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом, в то время как специальная – это способность организации осуществлять конкретные виды деятельности, указанные в учредительных документах.

Так же отметим, что согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных организаций, предусмотренных законом, наделены общей правоспособностью и могут осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законом, если в учредительных документах таких коммерческих организаций не содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься»

Таким образом, анализируя виды правоспособности в действующем гражданском законодательстве, коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий имеют общую правоспособность, в то время как некоммерческие организации и унитарные предприятия обладают специальной правоспособностью.

Так, согласно ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ «некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [42].

Следовательно, основной классификацией деления правоспособности на виды является выделение ее на общую и специальную, такой позиции придерживается и В.В. Борисов [3, с. 266-273].

Общая правоспособность характерна коммерческим организациям, которые осуществляют деятельность с целью получения прибыли, то есть могут заниматься торговлей, привлекать инвестиции и так далее, то есть то,

что может приносить им доход. То есть это способность иметь права и нести обязанности исходя из своих видов деятельности. Специальная правоспособность характерна некоммерческим организациям и им присущи цели, направленные на благотворительность, это социальные, культурные виды деятельности. Соответственно у двух различных видов правоспособности разные цели, которые они преследует исходя из своих действий, направленных на результат.

Сегодня закон предусматривает, что некоторые виды деятельности юридическое лицо может осуществлять только после получения специального разрешения, то есть лицензии. «В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ» [6]. Лицензированию подлежат организации как с общей правоспособностью, так и со специальной, например, унитарные предприятия.

На территории России выделяют два вида унитарных предприятий:

- «унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения, - федеральное государственное предприятие и государственное предприятие субъекта Российской Федерации (далее также - государственное предприятие), муниципальное предприятие;
- унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления, - федеральное казенное предприятие, казенное предприятие субъекта Российской Федерации, муниципальное казенное предприятие (далее также - казенное предприятие)» [44].

Институту лицензирования в юридической литературе отводится достаточно большое место, изучением которого занимаются А.Ю. Абрамов, Е.В. Коавлев, С.А. Кузнецова, М.Ю. Соловьев, Л.А. Солошенко, А.В. Сергомасова, А.В. Третьякова и так далее. Лицензия выдается на

осуществление такой деятельности, которая требует специальных знаний и нуждается в тщательной проверке со стороны государственных органов с целью охраны интересов общества.

Организация, имеющая общую правоспособность, вправе осуществлять в том числе и лицензируемую деятельность [7, с. 110]. Следовательно, выдача лицензии не является ограничительным фактором правоспособности, она не присуща конкретному ее виду, это еще одно требование к наиболее значимым видам деятельности юридического лица.

Рассматривая связь правоспособности и понятия лицензирования, отметим, что С.Э. Жилинский полагает, что «лицензирование является весьма полезным ограничением правоспособности недобросовестных и профессионально не пригодных участников гражданского оборота и защиты от них рынка» [37, с. 144-145].

Ершова И.В. утверждает, что лицензирование — это «вид государственного контроля, направленного на обеспечение защиты прав, законных интересов, нравственности и здоровья граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства» [33, с. 72-87].

Весь спектр видов деятельности, которой требуется лицензия указан в Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ, к ним можно отнести:

- «разработку, производство, реализацию и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- деятельность по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя);
- разработку и производство средств защиты конфиденциальной информации;

- деятельность по технической защите конфиденциальной информации;
- производство и реализация защищенной от подделок полиграфической продукции;
- деятельность по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры;
- деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений;
- производство лекарственных средств» и так далее [45].

Стоит отметить, что сегодня при осуществлении вышеуказанной деятельности без лицензии предусмотрены лишь штрафные санкции согласно ст. 14.1 КоАП РФ [17].

Говоря об ответственности юридических лиц, осуществляя деятельность без особого разрешения и имея при этом только штрафные санкции в виде административного наказания, стоит отметить существующую проблематику недостаточности проработанности законодателем вопроса ответственности организаций. Осуществление деятельности юридического лица без лицензии должна быть приравнена к преступным деяниям, совершенным против общественной безопасности.

В юридической литературе встречается мнение о том, что организациям присуще только специальная правоспособность. Такому мнению придерживается В.И. Синайский, который указывает, что «юридическое лицо должно иметь только специальную правосубъектность, чтобы не возвышаться над личностью и физическим лицом. В противном случае юридическое лицо может господствовать над целью, созданной физическими лицами, и даже прекращать существование юридического лица» [36, с. 142-145]. Согласно В.К. Андрееву, «юридическое лицо может обладать только специальной правоспособностью, то есть правами, которые соответствуют целям его создания и напрямую связаны с его деятельностью» [41, с. 193-198].

Помимо специальной правоспособности юридическая литература выделяет и исключительную правоспособность в качестве отдельного вида или в виде подвида специальной, которую следует рассматривать как способность лица осуществлять определенный вид деятельности, при этом имея запрет на иные виды коммерческой деятельности, которая делится на:

- исключительную;
- специально-исключительную.

Помимо деления правоспособности на общую и специальную выделяют также и иные виды.

В.В. Кванина утверждает, что «систематизация видов правоспособности юридических лиц на законодательном уровне необходима для единообразия в правовом регулировании подобных взаимоотношений. Установление общей, специальной и ограниченной правоспособности является важным шагом для достижения этой цели» [20, с. 152-154].

Таким образом, правоспособность юридического лица – это основополагающее понятие в области гражданского права, которое указывает на возможность организации обладать правами и обязанностями. Существует два ключевых вида правоспособности: общая и специальная. Общая правоспособность исходя из наименования присуща всем компаниям, специальная же ограничена своих действиях. Она характерна для организаций, созданных для выполнения конкретных задач, таких как благотворительные фонды или государственные учреждения. Эти организации действуют в заранее определенных областях, что обеспечивает целенаправленное использование ресурсов и соблюдение требований, предъявляемых к их деятельности.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в настоящее время правоспособность юридического лица выступает одним из элементов правосубъектности, которая закреплена в ст. 49 Гражданского кодекса РФ. Это понятия дискуссионное и имеет множество определений в юридической литературе. Согласно ст. 49 ГК РФ под ней понимают то, что

юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (статья 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Актуальным остается вопрос деления правоспособности на виды, отсутствует единый критерий и единообразное понимание видов. Как правило, большинство, исходя из анализа юридической литературы, авторов делят правоспособность на общую и специальную, первая подразумевает под собой способность иметь права и обязанности, которые регламентированы законом. Так согласно закону, «коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом». Специальная же в свою очередь включает в себя способность иметь определенные права и обязанности, которые соответствуют их целям создания.

Некоторые виды деятельности, включая производство и хранение наркотических средств, медицинская деятельность обязательно должна быть лицензирована. Но не всегда лицензия характерна специальной правоспособности, она присуща и универсальной правоспособности.

Глава 3 Актуальные проблемы правового регулирования правосубъектности юридического лица в российском гражданском законодательстве и пути их совершенствования

В настоящее время рыночные отношения в России развиваются, а вместе с тем повышается роль института юридического лица. Категория правосубъектности юридического лица в гражданском праве является дискуссионной и считается научным термином, имеющим большое количество определений среди ученых в юридической литературе. Анализируя нормы действующего гражданского законодательства, отметим, что определение данного понятия там не дано, законодатель лишь выделяет в качестве отдельной нормы в Гражданском кодексе РФ понятие правоспособности юридического лица.

Понятие «правосубъектность» имеет несколько точек зрения относительно ее содержания. Так, одни авторы относят к ней правоспособность и дееспособность, другие помимо вышеуказанных: сделкоспособность и деликтоспособность. Есть и круг авторов, которые полагают, что деликтоспособность – это составная часть дееспособности. Одной из актуальных проблем правового регулирования правосубъектности юридических лиц в настоящее время выступает отсутствие законодательного регулирования дееспособности юридического лица. Проанализировав нормы Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод, что дееспособность никак не выделена в отдельную норму, ее определение никак не регламентируется.

Исследуя проблемы правового регулирования правосубъектности юридического лица целесообразно рассмотреть его основные признаки [4, с. 131-135]. Так, рассматривая ст. 48 ГК РФ, отметим, что законодатель не дает легального определения понятия юридического лица, он лишь указывает на его признаки.

Исходя из анализа признаков юридического лица и исследования момента возникновения и прекращения правоспособности юридического лица

отметим имеющуюся правовую коллизию. Сегодня целесообразно говорить о фактическом и юридическом моменте возникновения и прекращения правоспособности, которые не являются тождественными. Опираясь на норму закона, правоспособность возникает после внесения данных в реестр юридических лиц [22, с. 33-38]. Но проанализировав практику, не всегда находятся в наличии все те, признаки, которые присущи организации на момент ее создания. Поэтому затруднительно говорить об одномоментном создании юридического лица и образовании у нее правоспособности [9, с. 2].

В Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N 129-ФЗ указаны критерии, согласно которым юридическое лицо прекращает свою деятельность, это отсутствие обязательной отчетности и отсутствие движения денежных средств по расчетному счету [43]. Так, государственный орган, который осуществляет регистрацию организаций на основании вышеуказанных критериев исключает юридическое лицо из реестра. Но в действительности, имея эти критерии оно может продолжать свою деятельность, например может осуществлять оплату коммунальных услуг, представлять отчетные документы в ФСС и так далее. Таким образом, здесь тоже стоит говорить о фактическом моменте прекращения деятельности организации, правоспособности и юридическом, согласно которому, имея всего два критерия организация исключается из реестра. В настоящее время законодатель не дает никаких дополнительных требований к регистрирующему органу при исключении юридического лица.

Рассматривая правосубъектность, отметим, взаимосвязь юридического лица и его воли. В.В. Меркулов полагает, что «юридическим лицом следует считать организационно-правовую форму использования имущества. Причем такое использование может проявляться как в праве собственности, так и в любом ином вещном праве, а субъектом, который данным имуществом пользуется, может являться как индивид, так и коллектив, выступающим в качестве субъекта права, наделенного правами – имущественного и личного

характера, осуществляющего соответствующие обязанности и несущего ответственность по взятым на себя обязательствам» [1, с. 4-7].

Итак, говоря о дееспособности юридического лица, отметим, что существует несколько точек зрения относительно его воли. Так, некоторые авторы придерживаются мнения о том, что «организация не осуществляет свои права и не исполняет обязанности самостоятельно, так как такие действия выполняют их органы или участники» [34, с. 108-110.].

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом» [6]. П. 2 ст. 53 ГК РФ закрепляет, что «в предусмотренных настоящим Кодексом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников» [6].

Сегодня стоит говорить о том, что орган юридического лица не может иметь правоспособность и дееспособность, это лишь составляющий его элемент, который наделен определенным комплексом правомочий для достижения поставленной цели.

Так, Постановлением 10 ААС от 25.03.2009 по делу N А41-19337/08 было указано, что «суд, ссылаясь на положения п. 1 ст. 53 ГК РФ, разъяснил, что правоспособность и дееспособность юридического лица реализуются через его органы, формирующие и выражающие ввне его волю как самостоятельного субъекта права» [27].

Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ «граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора» [6]. Таким образом, данная норма признает наличие воли у юридического лица, то есть оно считается дееспособным.

Проанализировав судебную практику, отметим, что суды неоднократно признавали дееспособность у юридического лица и ее способность выражать свою волю через свои органы. Так, Постановлением Президиума ВАС РФ от 21.09.2005 г. N 6773/05 было указано, что «действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого юридического лица. В силу указанной нормы органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях» [30].

В Определении ВАС РФ от 12.05.2014 N ВАС-3366/14 было указано, что «при этом суды исходили из того, что основания для солидарной ответственности общества «СПАР-Красноярск» отсутствуют, поскольку должники и ответчик являются самостоятельными юридическими лицами, правоспособность и дееспособность должниками не утрачена» [24].

Определением Верховного Суда РФ от 24.02.2015 N 309-КГ14-8555 по делу N А60-43671/2013, Определением Верховного Суда РФ от 13.11.2014 N 304-КГ14-3454 по делу N А45-3141/2013, Определением ВАС РФ от 23.07.2014 N ВАС-9445/14 по делу N А49-3163/2013 указано, что «признавая выводы налогового органа обоснованными, суд апелляционной инстанции исходил из обстоятельств, установленных инспекцией в ходе налоговой проверки, среди которых: формальная дееспособность указанного юридического лица (номинальный руководитель); отсутствие материально-технических ресурсов и основных средств, необходимых для достижения результатов соответствующей экономической деятельности; отсутствие расчетного счета контрагента на день заключения договора с налогоплательщиком; транзитный характер движения денежных средств по счетам; неполнота представленных документов, свидетельствующий о выполнении работ контрагентом, из которых не возможно определить фактический объем выполненных работ по договору» [25].

Апелляционным определением Ростовского областного суда от 14.08.2014 по делу N 33-8967/2014 было указано: «суд частично удовлетворил требования физического лица к бюро МСЭ муниципального образования ФКУ ГБ МСЭ по субъекту РФ Минтруда России об обязанности учреждения медико-социальной экспертизы провести его освидетельствование с целью установления степени утраты профессиональной трудоспособности за период, предшествующий дню освидетельствования, со дня получения повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве. При этом суд указал, что по смыслу пункта 1 ст. 48 ГК РФ с учетом положений ст. 55 ГК РФ процессуальной правоспособностью и дееспособностью обладают юридические лица, но не их обособленные подразделения» [2].

Таким образом, проанализировав судебную практику можно установить, что суды признают за юридическим лицом наличие дееспособности, которая реализуется с помощью их органов, выражающих их волю. Но в нормах Гражданского кодекса РФ четкого определения дееспособности юридического лица по-прежнему нет, только лишь исходя из практики можно установить, что суды говорят о том, что данный элемент присущ компании.

В то время как, еще раз отметим, что законодателем определение его не дается по настоящее время, что вызывает проблемы и дискуссии в юридической литературе и на практике. Данную проблемы необходимо урегулировать с помощью внесения изменений в нормы Гражданского кодекса РФ и указать, что помимо правоспособности юридическое лицо обладает и дееспособностью, и, как и для физических лиц законодателю необходимо выделить отдельную статью.

Сегодня существуют такие компании, которые не могут полностью самостоятельно осуществлять свою деятельность, к ним относят государственные унитарные предприятия. «В этой связи также необходимо отметить тот факт, что в федеральных казенных и бюджетных учреждениях полномочия учредителя осуществляют уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, в ведении которого находится это учреждение» [38, с.

186-188]. Все это требует поэтапной правовой проработки вопроса в отношении актуализации терминов «юридическое лицо», «правоспособность юридического лица», а также видов, форм и классификации юридических лиц.

Поэтому на сегодняшний день целесообразно внести изменения в п. 3 ст. 48 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «к юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, а также иные организации в соответствии с законом об их деятельности. К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные и иные организации в соответствии с законом об их деятельности. Если органы публичной власти, указанные указанным в Главе 5 настоящего Кодекса, имеют преобладающее участие в уставном капитале юридического лица, либо иным образом имеют возможность определять решения, принимаемые юридическим лицом, то такие органы публичной власти несут субсидиарную ответственность по обязательствам такого юридического лица».

Если юридическое лицо исключили из единого реестра лиц, оно не может обладать правосубъектностью [18, с. 148]. Актуальной проблемой выступает то, что имущество, обнаруженное уже после исключения юридического лица из соответствующего реестра, является бесхозным, которое регулируется ст. 225 ГК РФ. В настоящее время при обнаружении имущества следует восстановить юридическое лицо в реестре [20, с. 152-154].

Следовательно, необходимо внести изменения в действующее законодательство, а именно п. 5.2 ст. 64 ГК РФ изложить в следующей редакции: «...заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении юридического лица в реестре и о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества» и далее по тексту.

В настоящее время юридическое лицо делится на коммерческие и некоммерческие организации, критерием деления выступают цель и

распределение прибыли [19, с. 3-13]. Но в юридической литературе такие критерии подвергаются критике со стороны некоторых авторов, но все сходятся во мнении, что цель создания организации – это главный критерий, который влияет на выбор организационно-правовой формы [40, с. 591-601]. Выбрав цель, следует избрать и организационно-правовую форму юридического лица, что напрямую связывает с правоспособностью организации.

Но сегодня действующим законодательством не определены критерии выделения понятия «основная цель деятельности».

Исследуя проблемы правового регулирования правосубъектности юридического лица в российском гражданском законодательстве и пути их совершенствования, отметим, что к таким путям следует отнести, в частности, законодательное закрепление исчерпывающего списка способов по обособлению юридических лиц. Сегодня необходимо раскрыть актуальную проблему, связанную с волеизъявлением организации через участников, которые образуют юридическое лицо.

В процессе рассмотрения понятий правоспособности и дееспособности юридического лица целесообразно отметить, что они тесно переплетаются между собой, и составляют единое понятие правосубъектности. Но законодатель регламентирует только понятие правоспособности юридического лица в ст. 49 ГК РФ.

Именно поэтому на законодательном уровне необходимо определить признаки, которые характеризуют и отличают дееспособность юридического лица от правоспособности.

Отметим, что деятельность организации осуществляется с помощью действий физических лиц, которые составляют данную организацию, здесь важно подчеркнуть роль воли юридического лица при принятии решений [37, с. 144-145].

Рассматривая ст. 173 ГК РФ «Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности», отметим, что

ранее до принятия в силу поправок, до 1 сентября 2013 года статья именовалась как «Недействительность сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности». Названия схожи, поскольку цель деятельности является главным критерием правоспособности. Анализируя действующее законодательство, отметим, что сегодня отсутствует разграничение между такими понятиями, как: «предмет», «цель», «вид» деятельности организации. На практике эти категории используются как тождественные, поскольку легально их не разграничивают. Например, строительство может рассматриваться как предмет, или как цель или как вид деятельности организации.

В п. 1 ст. 2 ГК РФ указано, что «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

В настоящее время остается открытым вопрос, что необходимо понимать под целью деятельности, видом деятельности. Законодателем данная проблема все же не раскрыта, остается неясным вопрос разграничения этих понятий и что необходимо понимать под каждым из них.

Также смешение понятий происходит и с термином «лицензирование». Лицензирование не тождество специальной правоспособности. Лицензирование юридических лиц является значительным процессом, который регулирует деятельность компаний в самых различных областях. Этот процесс включает получение официального разрешения от государственных инстанций для осуществления определенных видов деятельности. Лицензии играют важную роль в защите прав потребителей, обеспечении соблюдения

стандартов качества и безопасности, а также в контроле за исполнением законодательства.

Прежде всего, организации необходимо выяснить, какая лицензия требуется для ее деятельности. Это может касаться таких сфер, как медицина, строительство, торговля, образование и множество других. Чтобы получить лицензию, необходимо собрать комплекс документов, включая учредительные бумаги, финансовую отчетность, а также сведения о квалификации работников и наличии необходимых ресурсов.

После подачи запроса на лицензию, соответствующие органы осуществляют проверку, в ходе которой они анализируют соответствие фирмы установленным критериям. Следует отметить, что процесс лицензирования может занять продолжительное время и требует тщательного внимания. Успешное окончание этой процедуры открывает новые возможности для юридического лица, предоставляя возможность легально заниматься своей деятельностью и развиваться на конкурентоспособном рынке.

Анализируя правосубъектность юридического лица необходимо рассмотреть ст. 168 ГК РФ «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта», ст. 173 ГК РФ «Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности». Так, говоря об оспоримой сделке следует упомянуть ограничения правоспособности, которые установлены учредительным документом организации.

В случае если правоспособность организации ограничена законом, то правоспособности сделки решается на основании ст. 168 ГК РФ. Это, в частности, относится, к коммерческим организациям, для которых законом установлена специальная правоспособность: унитарные предприятия, банки, страховые организации, инвестиционные фонды» [46, с. 521-526]. Сделки таких организаций, совершенные в противоречии с целями, «определенными

законом или иными правовыми актами», признаются недействительными на основании ст. 168 ГК РФ.

В случае если правоспособность юридического лица ограничена и действующим законодательством и учредительным документом, может ли применяться ст. 173 ГК РФ «Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности». Исходя из анализа нормы это возможно. Например, в учредительный документ банковской организации было внесено ограничение, дополнительное к тем, что указаны в законе: запрет на совершение лизинговых операций. Если ограничение будет нарушено, то должна применяться ст. 173 ГК РФ, а не ст. 168 ГК РФ.

Также стоит отметить, что по общему правилу сделку нельзя признать недействительной только потому, что у контрагента нет лицензии, но можно отказаться от нее и взыскать убытки. Так согласно п. 89 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «если законом прямо не установлено иное, совершение сделки лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, не влечет ее недействительности. В таком случае другая сторона сделки вправе отказаться от договора и потребовать возмещения причиненных убытков (статья 15, пункт 3 статьи 450.1 ГК РФ)».

Законодателем не регламентированы определенные ограничения на цели деятельности унитарных предприятий, он указывает только на то, что «предмет и цели деятельности» должны содержаться в уставе предприятия. Если сделка будет совершена в противоречии со своими целями, указанными в уставе, то необходимо будет применить ст. 173 ГК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что сегодня юридические лица выступают одними из субъектов гражданского права, которые обладает спектром прав и обязанностей в гражданско-правовых отношениях. Проблема правосубъектности юридического лица в гражданском законодательстве и в юридической литературе является актуальной, поскольку

в настоящее время отсутствует единообразное понимание данного понятия, что соответственно приводит к отсутствию единства в правоприменительной практике.

На законодательном уровне регламентируется лишь одна статья, которая регламентирует правоспособность юридического лица. Дееспособности законодатель не отвел отдельную норму. Исходя из анализа определений понятия правосубъектности различных авторов в юридической литературе отметим, что под ней следует понимать установленную законом, и определенную учредительными документами способность иметь гражданские права и нести обязанности. Правосубъектность — это категория научная. Поскольку законодатель этот термин не определил, как не раскрывается и дееспособность юридического лица в нормативных актах, представляется сложным разграничивать эти понятия, что приводит на практике к правовым коллизиям, поэтому целесообразно сегодня четко разграничить данные категории. Правосубъектность юридических лиц и правосубъектность физических лиц понятия не тождественные, включающие в себя способность иметь права и обязанности, различные по объему и содержанию.

Одной из актуальных проблем выступает проблема деликтоспособности юридического лица, так возникают сложности при установлении признаков противоправного деяния и вины, вопрос вины сегодня рассматривается многими учеными в юридической литературе. В настоящее время необходимо говорить о проработки на законодательном уровне не только понятия самого юридического лица, но стоит рассмотреть его виды, классификации более детально, а также исследовать понятие правоспособности юридического лица. На сегодняшний день целесообразно внести изменения в п. 3 ст. 48 ГК РФ. Нуждается во внесении изменений и п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, который следует изложить в следующей редакции: «...заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении юридического лица в реестре и о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества» и далее по тексту.

Заключение

В заключение исследования необходимо сделать следующие выводы.

В настоящее время рыночные отношения в России развиваются, а вместе с тем повышается роль института юридического лица. Правосубъектность – это научное понятие, оно никак не регламентируется в законодательстве. Среди ученых относительно этого определения до сих пор осуществляются споры, отсутствует единообразный подход, что приводит в последствии к проблемам на практике. В нормах Гражданского кодекса РФ определение правосубъектности не дано, законодателем лишь определена отдельная статья, посвященная правоспособности юридического лица. В научной литературе понятию правосубъектности сопоставляют компетенцию, правовой статус юридического лица, но эти понятия не тождественны и не равнозначны.

Содержание правосубъектности юридического лица среди цивилистов остается актуальным вопросом, поскольку некоторая группа авторов относит к ней дееспособность и правоспособность, другие отмечают, что дееспособность не может принадлежать юридическому лицу, поскольку оно не обладает волей.

Определение правоспособности содержится в нормах Гражданского кодекса РФ, а дееспособности не регламентируется. Целесообразно отметить, что юридическое лицо исходя из анализа правоприменительной практики все же обладает дееспособностью, которая реализуется с помощью органов организации. Остается актуальным вопрос относительно воли юридического лица.

Как правило, большинство авторов, исходя из анализа юридической литературы выделяют общую и специальную правоспособности, где первая подразумевает под собой способность иметь права и обязанности, которые регламентированы законом. Так согласно закону, «коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и

нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом». Специальная же в свою очередь включает в себя способность иметь определенные права и обязанности, которые соответствуют их целям создания.

Согласно закону «правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении». На практике происходит так не всегда, поэтому можно выделить фактические и юридические моменты возникновения и прекращения правоспособности. Например, исключение юридического лица из реестра в случае отсутствия обязательной отчетности и движения денежных средств по расчетному счету не всегда может говорить о прекращении фактической правоспособности. В настоящее время законодатель не дает никаких дополнительных требований к

р

е

г

и

с

т Сегодня существуют такие компании, которые не могут полностью самостоятельно осуществлять свою деятельность, к ним относят государственные унитарные предприятия. «В этой связи также необходимо отметить тот факт, что в федеральных казенных и бюджетных учреждениях полномочия учредителя осуществляют уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, в ведении которого находится это учреждение» [38, с. 186-188]. Все это говорит о том, что сегодня необходимо актуализировать вопрос детальной проработки вопроса относительно понятия юридического лица, его видов, классификации и понятия правоспособности.

у Поэтому на сегодняшний день целесообразно внести изменения в п. 3 ст. 48 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «к юридическим лицам, на

о

р

г

имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, а также иные организации в соответствии с законом об их деятельности. К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные и иные организации в соответствии с законом об их деятельности. Если органы публичной власти, указанные указанным в Главе 5 настоящего Кодекса, имеют преобладающее участие в уставном капитале юридического лица, либо иным образом имеют возможность определять решения, принимаемые юридическим лицом, то такие органы публичной власти несут субсидиарную ответственность по обязательствам такого юридического лица».

Актуальной проблемой выступает то, что имущество, обнаруженное уже после исключения юридического лица из соответствующего реестра, является бесхозным, которое регулируется ст. 225 ГК РФ. В настоящее время при обнаружении имущества следует восстановить юридическое лицо в реестре.

Следовательно, необходимо внести изменения в действующее законодательство, а именно п. 5.2 ст. 64 ГК РФ изложить в следующей редакции: «...заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении юридического лица в реестре и о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества» и далее по тексту.

Анализируя действующее законодательство, отметим, что сегодня отсутствует разграничение между такими понятиями, как: «предмет», «цель», «вид» деятельности организации. На практике эти категории используются как тождественные, поскольку легально их законодатель не разграничивает. Например, строительство может рассматриваться как предмет, или как цель или как вид деятельности организации.

Сегодня законодателем данная проблема не раскрыта, остается неясным вопрос разграничения этих понятий и что необходимо понимать под каждым из них.

Таким образом, анализируя в юридической литературе различные трактовки понятия правосубъектности юридического лица, предложено понимать под ней установленную законом, и определенную учредительными документами способность иметь гражданские права и нести обязанности. В процессе рассмотрения понятий правоспособности и дееспособности юридического лица целесообразно отметить, что они тесно переплетаются между собой, и составляют единое понятие правосубъектности. Но законодатель регламентирует только понятие правоспособности юридического лица в ст. 49 ГК РФ. Именно поэтому на законодательном уровне необходимо определить признаки, которые характеризуют и отличают дееспособность юридического лица от правоспособности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрахманова Д.М., Егорова, М.С. «Физическое и юридическое лицо». Понятие, характеристика, особенности регистрации в РФ // Молодой ученый. 2019. №11.4. С. 4-7.
2. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 14.08.2014 по делу N 33-8967/2014 // СПС КонсультантПлюс
3. Борисов В.В. Современные проблемы правосубъектности юридических лиц по законодательству РФ // Пространство экономики. 2010. №2-2. С. 266-273.
4. Бураева А.Е., Москвина К.А. Элементы правосубъектности юридического лица // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. №26-2. С. 131-135.
5. Гражданский кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 18.
7. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3–е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
8. Гражданское право: учебник: в 4 т. /отв. ред. Е.А. Суханов. Москва, 2019. С.188.
9. Дугарская Т.А. К вопросу о содержании правосубъектности юридических лиц // Scientific Bulletin of Humanities and Social Institute. 2023. № 16. С. 2.
10. Жабреев М.В. Способы образования юридических лиц: теория, практика и нормативное регулирование (Окончание) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. №1. С. 50-53.
11. Закуракина О.В. Формирование и развитие теорий юридического лица в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II

Международ. науч. конф. (г. Пермь, январь 2019 г.). — Пермь: Меркурий, 2019. С. 3-7.

12. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147.

13. Зяблицкий А.В. О правосубъектности отдельных видов юридических лиц, созданных с участием субъектов публичного права // Право и практика. 2022. №3. С. 168-172.

14. Илло Д.А., Моисеенко М.И. Проблема правосубъектности юридического лица // Право и управление. 2023. №5. С. 73-76.

15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 N 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета 2001 г. № 4.

16. Клещева И.А. Признание правосубъектности юридических лиц иностранными государствами // Юридическая наука. 2023. №12. С. 105-108.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.

18. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный).: учебно-практический комментарий / под ред. А.П. Сергеева. – Москва, 2019.С. 148.

19. Курбатов А.Я. Классификации юридических лиц: проблемы и потери // Хозяйство и право. 2020. № 11(526). С. 3-13.

20. Ломаев О.Ю. Гражданская правоспособность и дееспособность юридических лиц // Инновационная наука. 2016. №6-3. С. 152-154.

21. Лунев А.А. Научная дискуссия о международной правосубъектности национальных юридических лиц // Российское право: образование, практика, наука. 2023. №3. С. 12-26.

22. Муль А.В. Момент возникновения правоспособности и дееспособности юридических лиц // Вопросы современной юриспруденции. 2017. №7 (68). С. 33-38.

23. Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2018 года № 301-КГ18-8795 по делу № А28-730/2017 // СПС КонсультантПлюс

24. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.05.2014 N ВАС-3366/14 // СПС КонсультантПлюс

25. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2014 N ВАС-9445/14 по делу N А49-3163/2013 // СПС КонсультантПлюс

26. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. Верховным Советом СССР 31 мая 1991г. № 2211-1) (в актуальной редакции) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733 (утратили силу).

27. Постановление Десятого Арбитражного Апелляционного Суда РФ от 25.03.2009 по делу N А41-19337/08 // СПС КонсультантПлюс

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, 1996, N 5, 1997.

29. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.02.1999 N 6164/98 по делу N А51-6157/97-7-216 // Вестник ВАС РФ, 1999, N 5.

30. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.09.2005 г. N 6773/05 // Вестник ВАС РФ, 2006, N 1.

31. Решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 04 сентября 2023 года по делу № 2-3727/2023 // СПС КонсультантПлюс

32. Решение Элистинского городского суда республики Калмыкия от 30 января 2024 года по делу № 2-106/2024 // СПС КонсультантПлюс

33. Серова О.А. Понятие и виды правоспособности юридического лица // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. №1. С. 72-87.
34. Сидорова Б.В. Волевая природа юридического лица / Наука, техника и образование. 2019. № 7 (25). С. 108-110.
35. Слесарев В.Л. Проблемы правосубъектности органов юридического лица // Legal Bulletin. 2020. Т. 5, № 4. С. 7-22.
36. Соколов Ю.В. Понятие специальной правоспособности ломбарда как юридического лица // Юридическая наука. 2023. №12. С. 142-145.
37. Сокуева Л.Т., Жаркова Г.И. Гражданская правоспособность юридических лиц // Вестник магистратуры. 2019. №7-2 (94). С. 144-145.
38. Старченко А.С., Протасова Д.С. Правовая природа органа юридического лица и лиц, входящих в состав органов юридического лица // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-3. С. 186-188.
39. Тарасов Ю. А. Теории юридических лиц и их значение в понимании и современном применении института юридических лиц // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 томах, Курск, 21–22 марта 2019 года / Юго-Западный государственный университет, Московский политехнический университет. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. С. 455-460.
40. Телюкина М.В., Сушков И.С. Содержание и реализация правосубъектности юридических лиц // E-Scio. 2022. №9 (72). С. 591-601.
41. Упоров И.В. Взаимосвязь лицензирования и правоспособности юридических лиц (теоретико-практический аспект) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №3-2. С. 193-198.
42. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. N 3 ст. 145.

43. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.08.2024) // Российская газета», 10.08.2001, № 153-154.

44. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 N 161-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 декабря 2002 г. N 48 ст. 4746.

45. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Парламентская газета», N 23, 13-19.05.2011.

46. Шерстнев Д.Ю. К вопросу о специальной правоспособности юридического лица // E-Scio. 2021. №11 (62). С. 521-526.